

Остальная часть их путешествия прошла гладко и без перебоев. Большинство бандитов, которые даже пытались напасть, были слабыми. Непрерывная игра Грейсона на флейте фактически отвернула их всех, после того, как успокаивающее заклинание затронуло и их. Тем не менее, успокаивающая музыка начала ослабевать, в результате чего проблемы самого Грейсона начали ослабевать. Его родословная продолжала создавать внутренние повреждения, пока они боролись за превосходство в его теле. В этот момент, Грейсон наконец понял, почему он чуть не умер в утробе матери. И родословная дракона, и родословная эльфа были высокого уровня, его мать, должно быть, была либо частью королевской семьи, либо близкой ветвью, так как он уже знал, насколько могущественны Снежные Драконы. Пытаясь использовать и то, и другое вместо того, чтобы вступать в конфликт в его теле, так как не было доминирующего выбора. Обычно одна родословная была сильнее другой, поэтому люди со смешанной родословной принимали облик более сильной родословной, в то время как более слабая - выцветала сзади. В некоторые моменты белые чешуйки покрывали его тело, и он выглядел как частичка Зверя-Дракона; в некоторые моменты его волосы становились такими же платиновыми серебряными, а глаза - такими же светло-седистыми.

Приближаясь все ближе и ближе к Звериной Империи, Грейсон мог только отказаться от игры на флейте, так как она больше не влияла на его состояние. Он начал беспокоиться, так как время от времени он выламывал и убивал бандитов, которые пытались к нему подойти, и он больше не мог контролировать свои эмоции. Всё это злило его или заставляло его хотеть вырваться, его мана текла безо всяких усилий с его стороны. В конце концов, Грейсон решил погрузиться в глубокий сон. Одно из светлых заклинаний, которые он узнал, поставить людей в подвешенном состоянии, что изначально для исцеления. Это дало людям больше времени, чтобы найти какой-то способ помочь раненому или больному человеку, вызывая состояние, когда тело почти отключается, кроме основных функций. Его тело продолжало впитывать ману, чтобы сохранить ему жизнь, но это было именно так. Это был не лучший вариант, так как в таком состоянии он был бы практически беззащитен. Однако, Грейсон не мог не начать беспокоиться о том, что в противном случае он создаст проблемы для Халкрема. Была поговорка, что слабый товарищ по команде наносит больше вреда, чем сильный враг. Если он не может контролировать себя, что произойдет, если он случайно напал на членов звериного племени, создавая врагов без причины? Халкрем оказывал ему и Люциусу услугу, приводя их в свое племя и объясняя ситуацию внутри империи, Грейсон не хотел причинять ему ненужных неприятностей. Уже некоторые бандиты пытались преследовать свою группу ради мести, потому что он продолжал жестоко убивать их. Несмотря на слабость, они все еще были раздражающим присутствием.

После запечатывания, Грейсона поместили в оболочку Эла, в то время как Эл, Люциус и Халкрем все прибыли на границу. Как только они прибыли, группа поняла, что решение Грейсона спрятаться в оболочке Эла имеет другие преимущества, о которых они не думали раньше. После того, как они прибыли на границу, их быстро пропустили без множества обручей, чтобы прыгнуть. Халкрем был Человеком-Зверем с опознанием, в то время как Люциус и Алексиус оба были волшебными зверями. Эта группа вписывалась в их планы, и большинство из них не слишком подозрительно относилось к их целям.

"Вау, это было довольно анти-климактично, как легко мы попали внутрь Звериной Империи". Это был долгий путь, но нас пропустили всего за пару минут". Люций заметил, когда вздыхал. Думая обо всех неприятностях, через которые они с Грейсоном прошли, чтобы только добраться до границы и пройти гладко, он не мог приспособиться к тому, чтобы все было так

просто.

"Ну, да, я также ожидал, что будет намного труднее, если благодетель все еще будет пытаться попасть к нам. Волшебные звери полностью приветствуются без всякой проверки. Несмотря на то, что это кажется людям чужеземной и довольно безрассудной практикой, волшебные звери довольно упрощены, обладают сильным чувством верности и принадлежат к своему племени, поэтому они не слишком беспокоились о том, чтобы впустить волшебных зверей в Империю. Эльфы, гномы и звери также имеют свое применение, так что их пустили довольно легко, так же как и людей не было. Волшебные звери всегда считали, что люди не могут ничего сделать, и желали воспользоваться преимуществами Зверей и волшебных зверей, которых легко обмануть".

"Хмм... ну, они не совсем ошибаются в своих предположениях. Только люди пытаются поработить волшебных зверей с помощью контрактов и тому подобного. За их враждебностью есть оправданная причина". Люций не нашел такую ситуацию странной. Даже в его случае, он не очень любит общаться с людьми, кроме Грейсона и некоторых друзей Грейсона. Тем не менее, большую часть времени он говорит Грейсону оставить их и путешествовать самостоятельно, потому что находит их слабыми и глупыми.

"Да, ну, мы должны быстро уехать к племени Солнечных Львов". Мы должны попытаться разбудить благодетеля как можно быстрее". Халкрем не мог не волноваться. Думая о плохом состоянии, в котором находился Грейсон перед тем, как вызвать кому, он почувствовал необходимость поспешить к своему племени и попытаться найти успокаивающий фрукт. Они были у всех крупных племен, поэтому он не беспокоился, что у них не будет их в запасе. Его племя Солнечных львов было одним из крупнейших львиных племен, и в них обитали почти все виды огненных львов.

Люций кивнул в знак согласия, прежде чем они оба отправились в путь. Алексей спокойно скакал на плечах Халкрема, пока человек-лев вёл путь. Часть Звериной Империи, в которой они находились, называлась Северной Саванной. Тепло внешних частей Саванны было неумолимо. Большая часть этой области была пустыней, пока один не продвинулся дальше и не достиг настоящей саванны. Там, хотя порой и сухо, климат был не слишком плохим, и было больше растительного мира. Люциусу приходилось тратить свою ману только для того, чтобы использовать водную стихию для поддержания прохлады. Однако такое решение не было устойчивым, так как саванна была полной противоположностью Стране Снега. Присутствие водной стихии здесь было скудным, и Халкрем упомянул, что почти нет водной стихии. К счастью, ночью температура значительно охладилась, поэтому Люциусу не пришлось страдать слишком долго. С тех пор как он родился в Стране Снега, у Люциуса не было проблем с холодами. Поскольку Халкрем не проводил много времени в пустынной местности Саванны, он также страдал от сильной жары.

Кошка и лев старались как можно быстрее перемещаться по пустыне. Вернувшись в Звериную Империю, Халкрем решил остаться в своем львином облике, так как обычно оставался в этом облике и дома. Некоторые звери даже не могли отличить его от настоящего Солнечного Льва, поэтому он не получил столько плохого обращения по сравнению с другими Зверями. В человеческой стране он перешел на форму Зверя только для удобства общения.

По дороге они столкнулись с некоторыми кочевыми племенами, которые, как объяснял Халкрем, обычно были более слабыми и мелкими племенами. У них не было другого выбора, кроме как передвигаться в поисках временных источников пищи и воды, прежде чем снова передвигаться после того, как они опустошили эти источники. Только более сильные племена могли защищать большие и постоянные ресурсы. Племя Солнечных Львов Халкрема было одним из пяти сильнейших племен в Северной Саванне. Остальными четырьмя были племя черных скорпионов, племя титановских змей, племя золотых слонов и племя дьявольских ящериц. Вокруг были и другие племена поменьше, но по силе и размеру они были ниже пятерки сильнейших. Большинство этих кочевых племен полностью проигнорировали Халкрема и Люция и пропустили их мимо, несколько решили попробовать атаковать из-за отчаяния. И Люций, и Халкрем не особенно страдали от недостатка пищи и воды, так как Грейзон запасался припасами, прежде чем покинуть страну Гринволфов после того, как Халкрем посоветовал ему это сделать, так как они будут проходить через пустыню. Вся их еда и вода хранились в панцире Эла. Эти голодные кочевые племена видели, насколько здоровы были Люций и Халкрем, и знали, что это должно быть потому, что у них были запасы пищи и воды, которые подстегнули атаки. Эти немногие племена были слишком слабыми, чтобы действительно причинять неприятности, и группа быстро прошла через все эти ситуации.

Едва остановившись для отдыха, Люций и Халкрем добрались примерно до половины пути до места назначения после 4 дней путешествия.

"Мы должны быть очень осторожны в этот момент. Вокруг этого района много песчаных бурь. Они не так просты, как просто потерять видимость. Ветер настолько сильный и сильный, что они могут подхватить нас и отправить в разные стороны, почти как вихрь. Есть много случаев, когда люди теряются или умирают в этих штормах, поэтому мы должны быть осторожны. Надеюсь, удача не так уж и плоха". Халкрем не мог не стать мрачным. Хотя он советовал быть осторожным, он знал, что они действительно ничего не могут сделать в предотвращении. Если песчаная буря действительно случилась, то они могли только сделать все возможное, чтобы найти укрытие и не разорваться на части, особенно с Грейсоном в его нынешнем уязвимом состоянии.

"Эл, если на нас обрушится буря, просто трансформируйся в свою самую большую форму, чтобы мы могли использовать тебя как укрытие". Люциус не выглядел настолько испуганным, как смотрел на маленькую черепаху на плече Халкрема. Он был свидетелем того, каким большим может стать Алексей, так что он не думал, что случится что-то плохое, даже если они застрянут в песчаной буре. Ситуация была похожа на ношение с собой переносной горы. Заметно расслабившись, Халкрем понял, что упустил из виду маленькое волшебное чудовище на плече. Он настолько привык к этому маленькому размеру, что забыл, насколько большие Terra Beasts изначально.

...

"Дедушка, ты уверен, что почувствовал нового члена?! Прошло столько времени с тех пор, как родился еще один наш вид. Где он или она? Мне пойти забрать их сейчас?" Молодой голос начал задавать вопросы в восторге.

"Терпение. Я пытаюсь найти того, кто сейчас. Ты знаешь, что эти заклинания требуют

времени. Я чувствую только тогда, когда они ступили на Звериную Империю, на самом деле определить их точное местонахождение сложно". Голос, который ответил, показал возраст и мудрость. Изящно сидя на подушке в центре сада, сидел древний старик с нежно закрытыми глазами. Несмотря на то, что он не мог видеть человека перед собой, он точно повернул голову к хозяину молодого голоса.

Маленький ребёнок вошёл в сад с явным восторгом. Он был очарован большими глазами, красными губами и белыми зубами. Внимательно присмотревшись, можно было заметить кошачьи уши, высовывающиеся из его пушистой шерсти, и хвост, идущий за ним. Услышав ответ старика, юноша заткнул рот, чтобы дать пожилому мужчине продолжить, но беспокойное постукивание ногой выдало его явное нетерпение.

"Просто уходи, если ты собираешься продолжать нарушать мою концентрацию таким шумом". Выпустив медленный вздох, старик снова заговорил с юношей, раздраженный постоянным постукиванием.

"Нет! Я остановлюсь, я остановлюсь!" Быстро сидя на траве, молодой человек скрестил ноги и начал глубоко вдыхать. Пытаясь сфокусировать внимание на медитации, он не позволял себе отвлекаться, являясь картиной послушания. Как будто наблюдая эту сцену, не открывая глаз, старик хихикал, чувствуя себя забавно от детских выходок. Секунды превратились в минуты, которые превратились в часы, как время продолжало тикать без всякого шума. Тихий сад возобновил свое спокойствие, когда и мальчик, и старик сидели тихо. Вскоре они уже четыре дня сидели в таком состоянии. Наконец, утром пятого дня старик снова заговорил.

"О? Я нашел его! Он в Северной Саванне. Неудивительно, что это заняло столько времени, что на самом деле он был так далеко".

"Северная Саванна? Хорошо! Я схожу за моими братьями и сестрами, а мы пойдем и заберем этого нового!" Маленький мальчик вдруг встал и захотел уйти.

"Подожди, подожди! Я просто позову его сюда! Зачем нужно что-то сложное и длинное?"

"Хм! Дедушка, ты не веселый! Ты определенно должен понять, что я просто хочу хоть раз размять ноги. Остаться здесь все время так душно."

"Хватит нести чушь. Ты знаешь, почему мы не можем уехать." Потеряв свой прежний спокойный тон, старик стал серьезным и отруганным. Выглядев неправильно, уши маленького мальчика отвалились от его головы, когда он пинал по грязи.

"Я знаю, знаю. Ты говоришь это каждый раз, когда мы говорим о моем уходе."

Старик больше не разговаривал и просто нежно вздохнул, его выражение было беспомощным. В следующий момент он укусил его за палец и позволил крови капать на пол. Вокруг старика загорелись древние символы, а рядом с ним начал формироваться дверной проем. После того,

как собравшаяся мана достигла пика, старик, наконец, открыл глаза. Одна зелёная и другая синяя, а на лбу другая щель медленно открывалась, открывая ослепительный свет.

...

Все время, что группа путешествовала, Люций чувствовал себя очень напуганным, как будто вот-вот произойдет что-то ужасное. Как кошка-судьба, он очень серьезно относился к своим предчувствиям. Большую часть утра его нервы оставались на нервах, и он продолжал оставаться готовым ко всему. Халкрем не понимал, как изменилось отношение Люциуса, так как он привык к лени и невнимательности этого кошачьего компаньона. Как бы близко ни чувствовали себя Грейсон и Люций по отношению к Халкрему, они все равно не могли заставить себя довериться ему с такой большой тайной. Они не знали друг друга достаточно долго или прошли через это вместе, чтобы иметь такое доверие. Не задавая вопросов, Халкрем решил просто отпустить это и продолжать двигаться дальше. Тем не менее, Люциус продолжал чувствовать себя хуже, так как они продолжали двигаться. Он чувствовал, что пара глаз преследует его, но он не мог видеть ничего вокруг себя. Даже он начал сомневаться, что у него паранойя. Его третий глаз начал болеть и гореть.

"Халкрем, отойди от меня!" Держа лоб в боли, Люций закричал, чтобы Халкрем ушел. Он чувствовал, что его третий глаз начинает открываться, но он не контролировал его. Какое-то заклинание активировалось без его ведома. Его предупреждение, к сожалению, пришло слишком поздно, так как щель на лбу открылась. Луч света выстрелил насквозь, и вокруг них открылись три дверных проема.

"Грей!" Люций запаниковал, когда его втянули в одну из них. Халкрем изо всех сил пытался схватить Алексуса, но тяга была слишком сильной. И Алексус, и Халкрем могли позволить себе только вытянуть себя через отдельные дверные проемы.

...

Вылезая из дверного проема, Люциус быстро встал и оглянулся вокруг в панике. Смутившись, он увидел только старика, улыбающегося старику, и симпатичного малыша, стоящего рядом со стариком.

"Кто ты?"

...

Халкрем упал прямо с неба и врезался в землю. Выплюнув песок изо рта, он пытается сориентироваться. Однако, пространственный транспорт добрался до него, и в итоге его стошнило от ошеломляющей тошноты. После того, как он встал, он был шокирован, увидев, что он находится прямо перед знакомыми воротами. Это были передние ворота его племени Солнечных Львов!

...

"Хм? В какую игру играет Старик Судьба, посылая мне это слабое чудовище?" В темной пещере, один большой фиолетовый глаз открылся, как светлый дверной проем, и послал смущенного Алексея лететь внутрь. Большой белый коготь двинулся и постучал по Терра Чудовищу.

"Ну? Разве это не кровная линия того мальчика Бревра?" Отправив еще один кран на Алексуса, Грэйсон появился впереди, все еще запертый во сне.

"О, кровная линия эльфов тоже. Похоже на королевскую... Как интересно! Он похож на мою маленькую Роуз, он еще один из детей Эльбиянки?"

<http://tl.rulate.ru/book/21682/942379>